

Глава 2

Цзюнь Цюлань настороженно отступил назад и обернулся. Перед ним стоял старик в одеянии даосского монаха.

В его облике действительно было что-то от бессмертного отшельника, если не считать некоторой неряшливости: в левой руке он держал дымящийся шашлык, а в правой — стакан с ледяным напитком. При виде этого юноша почувствовал, как его не до конца насытившийся желудок снова предательски заурчал.

— Не бойся, я не злой, — добродушно проговорил старик. — Я даос из храма Цинфэн, что на горе рядом. Спроси у любого местного про даосского мастера Цинхэна — все меня знают. Много лет назад я уже встречал таких, как ты.

Цзюнь Цюлань по-прежнему был начеку, но туманные речи даоса показались ему спасительной соломинкой.

— Как мне вернуться? — только и спросил он.

Цинхэн, неторопливо обгладывая шашлык, повернулся и пошел прочь, бросив через плечо:

— Помни, откуда пришел, думай, куда идешь.

Свергнутый наследный принц мысленно повторил эту фразу, но не смог уловить её смысл. Он хотел было броситься вдогонку, но седобородый старик, к его удивлению, оказался на диво проворным. Мастер быстро затерялся в толпе, где тут же купил себе большую жареную куриную ножку. Вокруг него собралось несколько молодых девушек, которые наводили на него свои маленькие светящиеся квадратики и что-то щебетали.

Юноша не решился преследовать его. В этот момент он заметил, что несколько крепких мужчин в синей форменной одежде пристально смотрят на него, а затем направляются в его сторону. Почуввав неладное, он снова нырнул в темный переулок, без конца повторяя про себя слова мастера.

«Помни, откуда пришел, думай, куда идешь»

При мысли о родителях и сестре, страдающих в хлеву, его сердце сжалось от тоски. Если он не найдет дорогу назад, что с ними будет?

Едва эта мысль пронзила его сознание, как он споткнулся. Мир качнулся, а когда он поднял глаза, то оказался лицом к лицу с волом.

— Му-у-у, — протяжно промычало животное.

— Брат! — Цзюнь Шувань бросилась к нему и поддержала под руку.

Цзюнь Цюлань, лишь на миг потерявший равновесие, увидел знакомую обстановку хлева и почувствовал, как камень свалился с души. Он вернулся.

Глаза Цзюнь Шувань были полны тревоги, веки покраснели.

— Брат, как ты мог внезапно исчезнуть, а потом так же внезапно появиться? Где ты был? Мы с отцом чуть с ума не сошли!

Цзюнь Цюлань погладил сестру по голове. Всего несколько месяцев назад она была цветущей девушкой, а теперь её волосы потускнели, и сама она исхудала так, что, казалось, её мог унести ветер.

— Не знаю. Это было похоже на странный, причудливый сон.

Если бы не теплые коробки с едой в руках и не влажные от пота банкноты, он бы и вправду решил, что всё это ему приснилось.

В углу хлева, опираясь на стену, поднялся Цзюнь Юй.

— Лань'эр, что произошло? Ты ведь пошел за лекарствами для матери.

Юноша поспешил к отцу и помог ему сесть.

— Это долгая история.

Больше часа назад у его матери, Сун Сижун, снова поднялся жар. Она начала бредить, и было ясно, что без помощи ей не выжить. Но они, сосланные на границу, были лишены всего. Откуда им было взять денег на лекаря?

К счастью, Цзюнь Юй, праздный аристократ, которого из-за усыновления сына императором обрекли на жизнь безвластного цзюньвана, посвятил себя чтению и знал, какие травы могут сбить жар. Однако в пути он повредил ногу и теперь с трудом мог стоять. А отпускать Цзюнь Шувань, юную девушку, одну на поиски трав было слишком опасно.

Бремя легло на плечи Цзюнь Цюланя.

Он совершенно не помнил, как попал в другой мир. В его мыслях была лишь одна цель —

спасти мать. А потом он, словно в тумане, принял участие в какой-то постановке. Для Цзюнь Юя и Цзюнь Шувань всё выглядело иначе: сын вышел из хлева, его фигура на мгновение дрогнула и растворилась в воздухе. В отчаянии они обыскали всё вокруг, но, не решаясь поднять шум, никого не нашли.

Отец и дочь, не зная, что делать, решили ждать до утра. И вот, спустя час, Цзюнь Цюлань появился так же внезапно, как и исчез.

— Думаю, я обрел некую чудесную возможность и побывал в ином, диковинном мире, — сказал он, стараясь как можно проще описать увиденное, но родные слушали его с недоумением, подозревая, уж не злой ли дух в него вселился.

— Ах, да. Это коробочный обед, который выдали в той съемочной группе, — юноша решил отложить рассказ.

Он сам долгое время голодал, и его семья тоже. Он открыл коробки.

— Отец, сестренка, поешьте. О том мире я расскажу позже.

Две теплые порции в руках отца и сестры стали доказательством реальности произошедшего. Забыв о приличиях, они жадно набросились на пищу.

Оставалась еще одна. Цзюнь Цюлань посмотрел на мать, лежавшую без сознания. Он решил попробовать вернуться в тот мир еще раз. На той яркой, сверкающей улице ему почудилось, что он видел вывеску с иероглифом «лекарства». В руках у него было сто пятьдесят юаней. Он не знал, хватит ли этого, но раз уж небеса даровали ему такой шанс, он должен был попытаться.

Цзюнь Цюлань рукавом отер пот со лба матери. Сердце сжалось от боли.

Мать носила его под сердцем девять месяцев, год кормила грудью, и едва он отнялся от неё, как императорским указом его и еще пятерых детей из знатных родов забрали во дворец. Родители, как бы ни были убиты горем, не могли противиться воле государя.

Причиной тому было несчастье, постигшее императора во время борьбы за престол: враги отравили его, и он навсегда лишился возможности иметь собственных детей. Отсутствие наследника у монарха — дело государственной важности, и сановники предложили усыновить ребенка из императорского рода.

Так Цзюнь Цюлань и еще пятеро детей, самому младшему из которых едва исполнился месяц, в одночасье из отпрысков знатных семей превратились в принцев. Все понимали, что будущий наследник престола — один из них. И родители других мальчиков, и придворные начали плести интриги, пытаясь продвинуть своего кандидата. Лишь его отец, увлеченный книгами, и

мать, дочь купца, оставались в стороне, посылая ему лишь изредка игрушки и одежду.

Когда юноше исполнилось восемь, интриги достигли предела. Император, потеряв терпение, жестоко наказал смутьянов: кого-то заточил пожизненно, кого-то лишил всех титулов. Мальчиков вернули родителям. А поскольку Цзюнь Цюлань всегда был лучшим в учебе, титул наследного принца достался именно ему.

Всё изменилось три года назад, с появлением при дворе Чудо-доктора. Наложницы императора одна за другой начали рожать детей. И он, приемный сын, оказался в самом неловком положении.

Молодой человек не цеплялся за власть и даже предлагал человеку, которого почти два десятилетия звал отцом, отказаться от титула. Но император, вероятно, счел это уловкой. Юноша уже был в центре водоворота интриг, и ему не удалось избежать козней наложниц и придворных.

Один неверный шаг — и вот результат. Жаль только, что он навлек беду на свою семью. Он не сомневался, что к этому приложил руку и его «отец». Желание передать трон родному сыну было естественно, но зачем было обвинять его в измене, ссылая всю семью за тридевять земель, конфисковывать торговое дело деда и высылать весь его род на историческую родину? Если бы не его влияние при дворе, которое позволило смягчить приговор, семью деда тоже ждала бы ссылка.

Теперь он думал, что лучше бы их лишили всех титулов еще тогда. Простая жизнь была бы куда лучше нынешних страданий.

Цзюнь Цюлань сжал в руке деньги.

— Отец, сестренка, позаботьтесь о матушке. Я должен вернуться туда еще раз.

Не дожидаясь ответа, он закрыл глаза и, вспомнив слова даоса, представил себе тот другой мир. В следующее мгновение он снова оказался в темном переулке.

На этот раз юноша действовал осмотрительнее. Он вспомнил, что по пути со съемочной площадки видел во дворе бочку с водой, вероятно, для тушения пожаров. Он быстро нашел её, умыл лицо и руки, привел в порядок одежду, стараясь выглядеть как можно приличнее, и только после этого вышел на залитую светом улицу.

Деньги в его руке промокли от пота.

Он нашел лавку с вывеской «Аптека», но долго не решался войти. Помещение было небольшим, но заставлено прозрачными стеклянными шкафами, в которых стояли маленькие коробочки. Внутри сидел человек в белой одежде и, уставившись в светящийся черный

квадратик, время от времени хихикал.

Как раз в этот момент в аптеку вошли две девушки, и он последовал за ними.

— Доктор, дайте нам, пожалуйста, упаковку «Ганьмаолина». Погода такая переменчивая, приехали на экскурсию и простудились, — прогнусавила одна из них.

Человек в белом, не поднимая головы, достал из шкафа зеленую коробочку.

— Пятнадцать юаней.

Девушка протянула две серо-зеленые купюры.

— Наличными можно?

— Можно, — кивнул аптекарь и отсчитал сдачу фиолетовой бумажкой.

Цзюнь Цюлань был поражен. Значит, все эти коробочки в шкафах — лекарства? Тут аптекарь заметил его.

— Молодой человек, вам тоже лекарство?

Сердце юноши забилось быстрее. Лекарство от простуды, которое купила девушка, стоило всего пятнадцать юаней. У него было сто пятьдесят. Возможно, ему хватит.

— Мне нужно что-то от жара и простуды, — осторожно сказал он.

Аптекарь достал такую же зеленую коробочку и еще одну, плоскую.

— С вас сорок три.

Цзюнь Цюлань вздохнул с облегчением: денег хватало. Но он никогда не видел таких лекарств и боялся ошибиться.

— А как это принимать? — набравшись смелости, спросил он.

Лян Фэн, решив, что его спрашивают о дозировке, объяснил:

— «Ганьмаолин» — три раза в день по одному пакету, «Ибупрофен» — два раза в день по

одной таблетке.

Покупатель снова вздохнул свободнее. Он расплатился, получил несколько монет сдачи и, уже собираясь уходить, заметил на прилавке табличку. Не успел он разобрать написанные на ней странные, усеченные иероглифы, как Лян Фэн снова заговорил:

— Пополните счет на пятьсот — получите пакет риса в подарок, на тысячу — бутылку масла. Будете пополнять?

Цзюнь Цюлань не понял, что это значит, и лишь покачал головой. Затем его взгляд упал на мешок с кристально-прозрачным рисом, стоявший у прилавка.

Их только что доставили в пограничный город. Император, желая выказать милосердие, не отправил их на каторгу, а лишь запретил покидать город. Но как им жить дальше, они должны были решать сами.

У него оставалось сто семь юаней. Если возможно, он хотел бы взять с собой немного припасов. Он ведь не принадлежал этому месту, и если бы ему пришлось постоянно перемещаться туда-сюда, кто знает, с какими опасностями он мог столкнуться.

— Этот рис продается? — спросил он.

<http://bllate.org/book/15876/1436552>